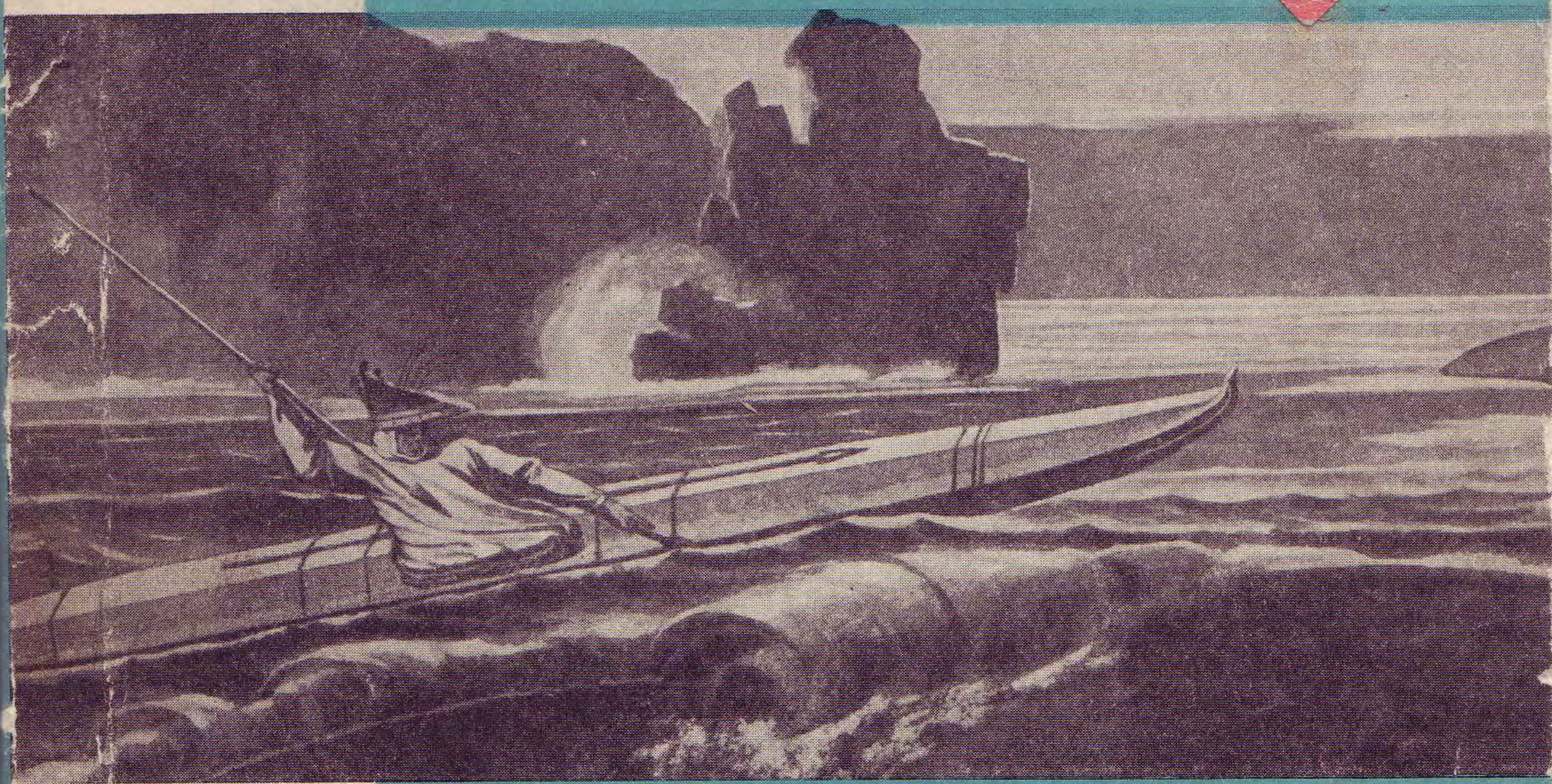
902.7
Л94

АКАДЕМИЯ НАУК



Р. Г. ЛЯПУНОВА

ОЧЕРКИ ПО ЭТНОГРАФИИ АЛЕУТОВ

902.7
Л94

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Р. Г. ЛЯПУНОВА

ОЧЕРКИ ПО ЭТНОГРАФИИ АЛЕУТОВ

(конец XVIII—первая половина XIX в.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1975

Книга представляет собою цикл очерков об алеутах — обитателях островов в северной части Тихого океана. Исследование это основано на изучении музейных коллекций, письменных источников и иллюстративного материала, собранных русскими в конце XVIII—первой половине XIX в. на Аляске и Алеутских островах.

Этнографические свидетельства наряду с привлекаемыми данными по археологии, антропологии и лингвистике служат материалом для выводов о происхождении алеутов, для освещения ряда вопросов эскимосско-алеутской проблемы, времени и путей заселения Американского Севера.

Работа рассчитана на этнографов, археологов, историков, а также преподавателей истории, краеведов.

Ответственный редактор
И. С. ВДОВИН

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТ.
ИНВ. № 102717

Л $\frac{10602-528}{042(02)-75}$ 125-75

© Издательство «Наука», 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена традиционной культуре алеутов — народа, занимающего промежуточную территорию между Старым и Новым Светом. Этнографические материалы рассматриваются здесь как данные для изучения этногенеза этого народа. Поэтому собственно очеркам по этнографии предшествуют введение, характеризующее современное состояние проблемы происхождения алеутов, и глава об истории «алеутской проблемы». Этногенетические выводы содержат и отдельные очерки.

Одним из основных источников для исследования этнографии алеутов конца XVIII—первой половины XIX в. послужили богатейшие коллекции Музея антропологии и этнографии АН СССР, собранные в тот период — период открытия и освоения русскими мореплавателями, землепроходцами и исследователями Алеутских островов.

Другими источниками сведений явились старые публикации и архивные материалы. Среди последних наибольшую ценность имеют материалы экспедиций второй половины XVIII в. на Алеутские острова, содержащие сведения о еще не затронутой колонизацией культуре алеутов. Это — «скаски» и «репорты» русских купцов и промышленников, отправлявшихся за пушниной на малоизвестные еще тогда Алеутские острова, материалы правительственных экспедиций 1765—1769 гг. (Креницына—Левашова) и 1785—1793 гг. (Биллингса—Сарычева), записки первого Главного правителя Русской Америки А. А. Баранова, относящиеся к 1790 г. Среди этих источников имеются и уже опубликованные и еще не публиковавшиеся, извлеченные автором из архивов (АВПР, АГО, АЛОИИ, ЛОААН, ЦГАВМФ, ЦГАДА). Из более поздних неопубликованных архивных источников привлечены сведения из рукописей К. Т. Хлебникова, служащего Российско-Американской компании, «старожила и летописца Русской Америки» (АГО, АЛОИИ, ЛОААН), а также материалы из архива И. Г. Вознесенского (ЛОААН), занимавшегося сбором коллекций для музеев Акаде-

мии наук в Русской Америке и Северо-Восточной Азии в течение 10 лет (1839—1849 гг.).

Книга иллюстрирована материалами коллекций МАЭ, малоизвестными рисунками из изданий о ранних путешествиях на Алеутские острова и, наконец, публикуемыми впервые рисунками из архивных источников.

Рисунки для данной работы выполнены Т. Л. Юзепчук и А. С. Фатеевым.

Автор приносит благодарность работникам указанных выше архивов за содействие и помощь.

Автор выражает благодарность проф. В. С. Лафлину (США) за присылаемые труды и за проведенные во время пребывания его в СССР консультации.

Автор благодарит академика А. П. Окладникова, докторов исторических наук С. В. Иванова, Ю. П. Аверкиеву, Р. В. Кинжалова и доктора филологических наук Г. А. Меновщикова за консультации и ценные советы.

ВВЕДЕНИЕ

Коренные обитатели Алеутских островов — алеуты — относятся к единому кругу народов Севера Тихоокеанского бассейна и Американской Арктики, этническая история которых привлекает пристальное внимание современных исследователей. Наряду с вопросами о первоначальном заселении и дальнейшем формировании населения Северо-Восточной Азии и севера Американского материка она включает в себя и вопросы о древнейших контактах народов в этом районе, движении потоков населения из Азии в Америку и заселении Америки в целом. Все перечисленные вопросы содержат еще много невыясненных положений, связанных как со временем заселения, так и с процессом освоения данной области, с характером происходивших здесь миграций, определивших во многом этническую картину. Для освещения проблемы этнической истории этого района немаловажное значение имеет и решение вопроса о месте культуры алеутов среди культур указанного ареала, решение проблемы их этногенеза.

Этнографические данные о материальной культуре алеутов могут служить важным источником для изучения их этнической истории, наряду с археологическими, антропологическими и лингвистическими данными они могут помочь реконструировать этнические процессы, происходившие в далеком прошлом.

Особенность занимаемой алеутами территории — островной ее характер и промежуточное положение между Северо-Восточной Азией и Северо-Западной Америкой. Цепь Алеутских островов простирается выгнутой к югу дугой от п-ова Аляска почти до Камчатки, соединяя Северо-Западную Америку с Северо-Восточной Азией и отделяя Берингово море от Тихого океана. Она состоит из 110 крупных и множества мелких островов площадью 37 840 кв. км (рис. 1). В соответствии с историей открытия, географическими особенностями выделены четыре их группы. Рядом с Камчаткой — Ближние острова (Атту, Агатту, Семичи и др.). Дальше — Крысьи острова (Кыска, Крысий, Амчитка, Семисо-

почный и др.). За Крысьими тянется цепь Андреяновских островов (Танага, Канага, Адак, Атка, Амля и др.). Следующие — Лисьи острова, самая большая группа, включающая и самые крупные острова цепи (Четырехсопочные, Умнак, Уналашка, Акутан, Унимак и др.).

Эти острова в основном вулканического происхождения, гористые, с потухшими и еще действующими вулканами и горячими источниками. Древесная растительность на них отсутствует, преобладающий ландшафт — тундровый. По климатическим условиям Алеутские острова относятся к области океанической тундры. Средняя зимняя температура здесь от 0 до +1°, средняя летняя от +6.4 до +9.3°. Сильные ветры, частые штормы и постоянные туманы дополняют суровую картину природы архипелага.

Однако эта негостеприимная на вид область была богата морским зверем (китами, ластоногими), рыбой (в том числе сезонной — заходящей в периоды нереста в речки), морскими птицами (образующими на бесчисленных скалистых островах птичьи базары). Значительным источником средств существования являлась и приливно-отливная зона, изобиловавшая морскими беспозвоночными (иглокожими, моллюсками), водорослями. Здесь же находили выкидываемых на берег морских животных и рыб, а также древесину — плавник. С давних времен люди заселяли эти острова.

Первыми из европейцев, посетившими Алеутские острова и северо-западную часть Северной Америки (1741 г.), были участники Второй Камчатской экспедиции во главе с В. Берингом и А. И. Чириковым. Заслуга русских на протяжении второй половины XVIII—первой половины XIX в. — открытие, исследование и хозяйственное освоение Алеутских островов и северо-западной части Северной Америки (Аляски) в целом, а также первоначальное изучение народов этих территорий, являвшихся тогда российскими землями. С 1799 г. здесь развертывала свою деятельность Российско-Американская промышленная компания, вплоть до 1867 г., когда Аляска с Алеутскими островами были проданы Россией США.

Ко времени прихода русских Алеутские острова, особенно их восточная часть, были заселены довольно плотно и численность алеутов достигала 16—20 тыс.

По антропологическим и этнографическим особенностям алеуты разделяются на две группы: восточную и западную. Соответственно этому в языке алеутов существовали два диалекта: восточный, или уналашкинский (у алеутов Лисьих островов и п-ова Аляска); западный, или аттовский (у алеутов западной половины цепи). На границе этих двух диалектов существовал смешанный поддиалект, называемый аткинским. Восточная группа алеутов была многочисленней и превосходила западную более чем в два раза.

«Алеуты» — не самоназвание. Этот термин появился и утвер-

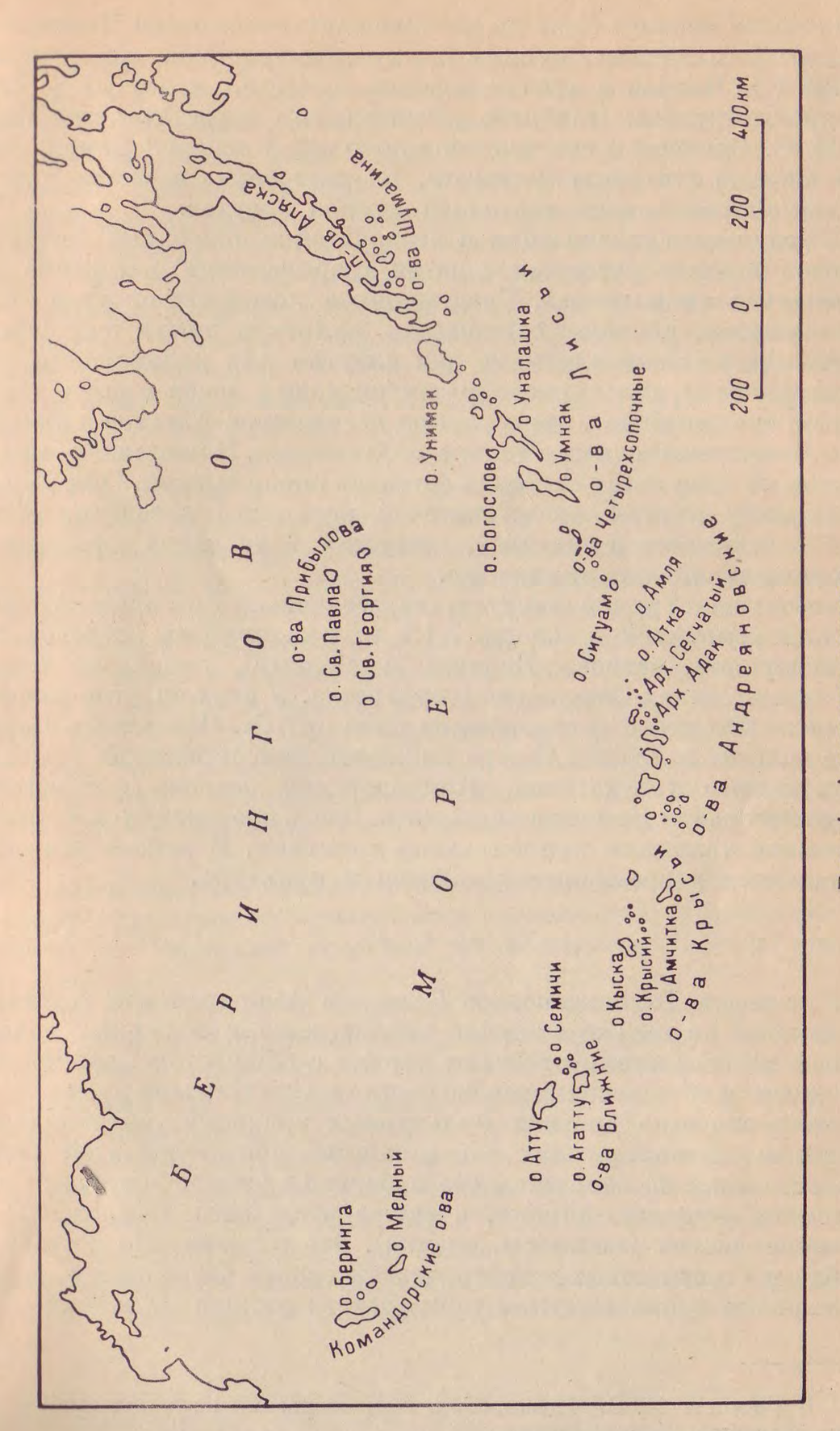


Рис. 1. Алеутские острова.

дился после первого (уже по возвращении экспедиции Беринга—Чирикова) плавания купцов и промышленников на острова (с 1747 г.). Вопрос о происхождении названия «алеуты» до сих пор дискутируется. Наиболее убедительным представляется мнение И. С. Вдовина о его чукотско-корякской основе.[1] Самоназванием алеутов считается «унанган». Но достоверно известно лишь, что так называла себя восточная группа алеутов.

В результате колонизации и эксплуатации природных богатств островов (сначала русскими, а затем американцами) население их значительно сократилось. Традиционное хозяйство алеутов пришло в упадок, древняя самобытная культура почти полностью разрушилась. Капитализм не дал алеутам для дальнейшего хозяйственного и культурного развития новых основ взамен утраченных, что неизбежно привело к их деградации. Алеутов к началу XX в. насчитывалось уже только 2000 человек. В настоящее время алеутов на Алеутских островах осталось около тысячи. Они разделяют судьбу других представителей коренного населения Америки — эскимосов и индейцев, живущих в условиях социальной и национальной дискриминации.

Небольшая группа алеутов, переселенных Российско-Американской компанией в начале XIX в. с Алеутских островов на Командорские (острова Беринга и Медный), оказалась после 1917 г. в пределах Советского государства. У этих алеутов (сейчас их около 400 человек) совершенно иная судьба. Они вместе с другими малыми народами Севера являются равноправными гражданами нашего государства. Командорские острова составляют Алеутский район Камчатской области. Здесь претворяются в жизнь ленинские принципы национальной политики. В районе успешно развиваются современные хозяйство и культура.

* * *

У народов Тихоокеанского Севера и Американской Арктики выявляется не только сходство хозяйственно-культурных типов. Многие исследователи отмечали наряду с общностью хозяйственной жизни и обусловленными ею общими культурными элементами также и сходство древних культурных традиций, антропологических и лингвистических характеристик обитателей этой части Тихого океана на азиатском его побережье (северо-восточные палеоазиаты — чукчи, коряки, а также ительмены и эскимосы) и на американском (эскимосы, алеуты). Это и позволило поставить проблему генетических и исторических связей названных народов и общности происхождения приморского уклада из жизни.

---

[1] Вдовин И. С. К вопросу о происхождении названия «алеут». — В кн.: Страны и народы Востока. В. 6. М., 1968, с. 101—105.

Но единой точки зрения на происхождение хозяйства морских охотников и рыболовов северной части Тихоокеанского бассейна еще нет. Не выяснен до конца и вопрос о тех миграциях, которые определили формирование народов этой области. Поэтому исследование ее древних культур и их соотношений, так же как этнографических материалов о народах, заселявших указанную область в засвидетельствованный историческими источниками период, привлекают сейчас самое пристальное внимание.

Значительно продвинули разработку вопроса о происхождении приморских культур Тихоокеанского Севера и Американской Арктики в последние десятилетия работы советских археологов на Камчатке, Охотском побережье, Сахалине, Курильских островах, Чукотке и в Якутии, а американских, канадских, датских и японских — на Аляске, Алеутских островах, в Канадской Арктике, Гренландии и Северной Японии.

В 1962 г. американским археологом Честером Чардом на основании суммирования археологических, антропологических, лингвистических исследований была сформулирована гипотеза, что тип приморского хозяйства севера Тихоокеанского бассейна связан с обобщенной эскимосской культурной традицией (а носители ее — с близким к эскимосскому антропологическим типом) и возник на юго-западе Аляски (в районе Бристольского залива) около 2000 лет до н. э. Отсюда он распространился на север к Берингову проливу до залива Пьюджет с одной стороны и на юг вдоль берегов Тихого океана до о. Хоккайдо — с другой, заложив основы для последующего культурного развития всей этой территории.[2]

Но эта гипотеза сталкивается в первую очередь с серьезными возражениями против единого центра цепи культур морских зверобоев от Японских островов до побережья Северо-Западной Америки.

Еще в 1958 г. М. Г. Левиным была высказана точка зрения о двух центрах формирования культур этого района. Ареалом первоначального расселения и формирования северо-восточных палеоазиатов была, по его мнению, северная часть Охотского побережья, охватывающая прибрежные районы как на материке, так и на Камчатке. А длительный и сложный процесс формирования эскимосов протекал в области, примыкающей к Берингову морю.[3] Эта концепция была развернута Р. С. Васильевским на основании археологического изучения древнекорякской культуры северной части Охотского побрежья. Он устанавливает, что при резком различии по всем решающим признакам между древнекорякской

---

[2] Чард Ч. С. Происхождение хозяйства морских охотников северной части Тихого океана. — СЭ, 1962, № 5.

[3] Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М., 1958, с. 225, 228, 302.

культурой и основными эскимосскими культурами Берингоморья обнаруживается сходство наиболее раннего древнекорякского костяного и каменного инвентаря с палеоэскимосскими культурами Юго-Западной Аляски (Качемак I у залива Кука, Кивак и Роллинг на о. Кадьяк), в том числе с культурой палеоалеутов. Он отмечает сходство между древнекорякской, охотской (имевшей распространение на севере о. Хоккайдо, Сахалине, Курилах) и палеоалеутской культурами и очерчивает единый круг культур морских зверобоев, охватывающий север Хоккайдо, Сахалин, Курильские острова, Охотское побережье и побережье Юго-Западной Аляски. Эскимосские же культуры Северо-Восточной Азии, Северной и Северо-Западной Аляски определены им как отличные от культур этого круга и имевшие другой центр формирования — Юго-Западную Аляску.[4]

Таким образом, мы видим, что важную роль в освещении проблемы этнической истории Тихоокеанского Севера играет решение проблемы происхождения эскимосов, тесно связанной в свою очередь с проблемой этногенеза алеутов. Эти два народа находятся в наиболее близком родстве: по антропологическим признакам они выделяются в арктический тип — особый вариант тихоокеанской ветви монголоидной расы; язык алеутов и эскимосов составляет единую эскимосско-алеутскую семью языков; сходна во многом и их культура — еще до недавнего времени целый ряд исследователей рассматривал алеутов как тихоокеанскую группу эскимосов.

Эскимосская же проблема — сложная проблема происхождения эскимосов, их языка и культуры — имеет длительную (почти двухсотлетнюю) историю исследования и необычайно богатую литературу.[5] Но до сих пор она содержит еще много неясных пунктов, касающихся как места формирования эскимосов, так и соотношения разбросанных на громадных пространствах их многочисленных культур. Еще далекими от решения на широком конкретном

[4] Васильевский Р. С. 1) О первоначальном формировании древнекорякской культуры в северной части Охотского побережья. — В кн.: Вопросы истории социально-экономической жизни Сибири и Дальнего Востока. В. 1. Новосибирск, 1968, с. 312—320; 2) Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971.

[5] Исторический обзор теорий, связанных с эскимосской проблемой, наиболее полно освещен в работах М. Г. Левина (Этническая антропология. . .), Л. А. Файнберга (Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964) и Ч. С. Чарда (Chard Ch. Arctic Anthropology in America. — In: Papers Presented on 1 st Golden Anniversary. N. Y., 1967). См. также: Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.—Л., 1947; Береговая Н. А. Древнейшие культуры Аляски и вопрос о заселении Америки. — СЭ, 1948, № 4, с. 204—219; Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969; Диков Н. Н. 1). Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969; 2) Чукотка от эпохи первобытнообщинных отношений до Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974, с. 18—75.

материале (а не на единичных находках) являются вопросы истоков, глубинных связей эскимосской культуры с родоначальными палеолитическими культурами Азии.

Особое внимание привлекает сейчас вопрос о центре формирования эскимосов. И хотя все еще нет единства взглядов по поводу конкретного района, но мнения исследователей уже сходятся в том, что произошло это на местной основе. Существовавшие длительное время миграционные теории происхождения эскимосов сменились, особенно благодаря исследованиям М. Г. Левина и Г. Ф. Дебеца, прочно утвердившейся в науке теорией о формировании эскимосов, их культуры и языка в областях, примыкающих к Берингову морю.

Многие исследователи видят центр их сформирования в Юго-Западной Аляске. Подтверждением этого является в первую очередь археологический материал. Раскопки, главным образом послевоенных десятилетий, выделили Юго-Западную Аляску как территорию с находками наиболее древних эскимосских культур. Но еще в 1931 г. у залива Кука Ф. де Лагуной была открыта древнеэскимосская культура Качемак I, датированная тогда VIII в. до н. э.[6] Более поздние ее стадии — Качемак II и III — были обнаружены на побережье залива Принс-Вильям. Эта культура последовательно перешла в известную по этнографическим данным культуру тихоокеанских эскимосов: чугачей и конягмиутов. Самые же древние из выявленных культур этого района были обнаружены В. С. Лафлиным. Вначале — культура многослойной стоянки на о. Умнак — Чалука. Возраст ее нижних слоев был определен в 2000 лет до н. э., а верхние слои показали переход к культуре алеутов, которую застали пришедшие сюда в середине XVIII в. русские

Еще в 1952 г. Лафлин высказал предположение, получившее признание большинства ученых, что культура нижних слоев стоянки Чалука близка к протоэскимосоалеутской культуре или даже составляет ее часть.[7] Тогда же он обосновал и точку зрения о Юго-Западной Аляске как месте формирования эскимосов, их культуры и языка, поскольку именно эта территория была определена местом наибольшей концентрации населения, наибольшего разнообразия диалектов, близких притом к алеутскому языку и языку сибирских эскимосов. Важным аргументом явилось и то, что этот район был и экологически наиболее благоприятным по сравнению со смежными.

[6] Датировка культуры Качемак I после находок Лафлиным более древних стоянок и по сравнению с ними была пересмотрена автором и значительно углублена (Laguna F., de. Intemperate Reflections on Arctic and Subarctic Archaeology. — In: Arctic Inst. North America. Technical Papers, № 11. Montreal, 1962).

[7] Laughlin W. S. Contemporary Problems in the Anthropology of Southern Alaska. — Science in Alaska, Washington, 1952.

Концепция о Юго-Западной Аляске как родине эскимосов развернута в работах Чарда, Лафлина и других американских авторов.

Но не все исследователи разделяют эту точку зрения. С. А. Арутюнов и Д. А. Сергеев считают, что местом формирования эскимосов были азиатский и американский берега Берингова пролива.[8] Н. Н. Диков выступает против поисков единого очага эскимосской культуры, указывая на возможность существования сложного культурного комплекса, сложившегося на севере (берега Берингова пролива) с середины I тыс. до н. э., и более древнего (II—I тыс. до н. э.), пришедшего с юга, со стороны Камчатки и Алеутских островов, а также на возможность возникновения некоторых эскимосских культур Канады и Гренландии на местной неолитической основе.[9]

Данные лингвистики подтверждают древнюю общность алеутов и эскимосов, но указывают они и возможное время расхождения этих народов. Так, в 50-х годах американский лингвист М. Свадеш, пользуясь созданным им методом глоттохронологического анализа, показал, что 4000 лет назад протоэскимосский язык разделился на собственно эскимосский и алеутский. Причем язык алеутов сохранил больше черт протоэскимосского языка.[10] Это же подтвердили работы Д. Гирша[11] и К. Бергсланда.[12]

Открытие В. С. Лафлиным значительно более древней, чем Чалука, стоянки на маленьком островке Анангула, расположенном у юго-восточной оконечности о. Умнак, послужило основанием для выдвижения новой гипотезы относительно древности пребывания алеутов в Новом Свете и путей достижения ими этой территории. Материал стоянки Анангула был датирован вначале VI тыс. до н. э. (8425±275, 7600±300, 7990±230 лет), а впоследствии и более ранним временем. По геологическим же данным, ее возраст 10 000 лет до н. э.[13] Культура этой стоянки была определена как развивавшаяся в направлении протоэскимосоалеутской. Все это позволило Лафлину выступить с гипотезой о большей древности протоэскимосоалеутов в Новом Свете (до 11 000 лет назад) и говорить об алеутах как о потомках древних насельников Берингии (служившей мостом для заселения Нового Света из Азии).

---

[8] Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры. . .

[9] Диков Н. Н. Древние костры. . ., с. 155—158, 207—213.

[10] Swadesh M., Marsh G. Eskimo-Aleut Correspondences. — IJAL, 1951, v. 17, № 4, p. 209—216; Swadesh M. Linguistic Relations Across Bering Strait. — AA, 1962, v. 64, № 6, p. 1262—1291.

[11] Hirsch D. Glottochronology and Eskimo-Aleut Prehistory. — IJAL, 1954, v. 56, № 5, p. 1.

[12] Bergsland K. Aleut Demonstration and the Aleut-Eskimo Relationship. — IJAL, v. 17, № 3, 1955, p. 167—179.

[13] Black R. F., Laughlin W. S. Reports. Anangula: A Geological Interpretation of the Oldest Archeological Site in the Aleutians. — Science, 1964, v. 143, № 3612, p. 1321—1322.

Таким образом, если все прежние гипотезы отводили предкам эскимосо-алеутов в процессе заселения Америки самое позднее время (даже до рубежа нашей эры), то новые исследования позволили значительно отодвинуть вглубь эту дату. Эта гипотеза в наши дни получает все большее число доказательств и сторонников среди ученых. Находится она и в полном соответствии с современной гипотезой заселения человеком Американского континента.

Гипотеза заселения Америки базируется сейчас на данных геологических, палеогеографических и биогеографических исследований последних лет. Она обосновывает заселение человеком Американского материка из Азии в период до 38 000 лет назад, несколькими волнами по сухопутному мосту, существовавшему во время оледенений на месте Берингова пролива и части Берингова и Чукотского морей. Уровень моря в периоды оледенений опускался ниже современного — до 150 м, а в межледниковые поднимался, с образованием между Старым и Новым Светом Берингова пролива. Этапов заселения Северо-Западной Америки по предложенной, например, Ю. А. Мочановым периодизации, было три: первый — 35 000—22 000 лет назад; второй — 22 000—10 000, третий — 10 000—6 000 лет назад.[14]

В свете таких археологических свидетельств, как стоянка Анангула, можно допустить возможность того, что миграция народов с приморской культурой по береговой полосе Берингоморского моста происходила в период второго этапа заселения Америки (22 000—10 000 лет назад).[15] Протекала она параллельно с миграцией по внутренней части моста предков индейцев — охотников на сухопутных животных.[16]

Палеогеографическая обстановка в этот период была обусловлена следующими факторами. Около 22 000 лет назад тому в Сибири началось сартанское оледенение, а в Америке — висконсинское в его классической форме. Регрессия мирового океана достигала тогда 420 м, в результате чего Берингоморский сухопутный мост — Берингия — распространялся на часть Берингова моря, Прибыловы острова, а восточная часть Алеутских островов, включая о. Умнак, составляла полуостров Американского материка. Ширина моста здесь достигала примерно 1500 км. Около 11 000 лет назад в результате таяния ледников уровень моря стал быстро подниматься и Берингия была затоплена. От 10 000 лет назад до 4500 лет уровень моря уже колебался только в пределах от 10 до

---

[14] Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения Северо-Восточной Азии и Аляски. — СЭ, 1969, № 1.

[15] Сам Мочанов относит миграцию предков алеуто-эскимосов в Америку к самому позднему времени — уже после трех указанных этапов. Но это мнение Мочанова нам представляется недостаточно обоснованным.

[16] Laughlin W. S. Human Migration and Permanent Occupation in the Bering Sea Area. — In.: The Bering Land Bridge. Ed. by D. M. Hopkins. Stanford, 1967.

15 м ниже современного, а примерно 4500 лет назад очертания суши окончательно приобрели современный вид.[17]

Место стоянки Анангула в условиях Берингии представляло собой береговую линию сухопутного моста. Эта стоянка была расположена на 17—20 м выше уровня моря (к воде вел крутой спуск) и благодаря такому уникальному топографическому положению не была затоплена, как все другие стоянки того времени. Между каменным инвентарем Анангулы и изделиями нижних слоев Чалуки, по мнению Лафлина, существует преемственность. Согласно гипотезе Лафлина, алеуты являются тем народом, который жил на данной территории со времен существования Берингии, оказавшись в дальнейшем на островах, образовавшихся на месте полуострова. Предки же нынешних эскимосов, занимавшие смежные прибрежные территории, при затоплении Берингии должны были мигрировать значительно дальше, в Субарктику и Арктику, с их более холодным климатом. Следовательно, после разветвления этих двух народов от единого ствола алеуты остались почти на той же территории и в тех же условиях, но в довольно изолированном, островном положении. Археологические свидетельства дают картину последующего довольно стабильного развития культуры алеутов.

Находка стоянки Анангула, обнаруживающей древнейший пласт приморских культурных традиций и к тому же азиатского облика (как показало ее сравнение с палеолитическими стоянками Камчатки, Приморья и докерамическими комплексами Японии), свидетельствует, что предки современных алеутов достигли этих территорий в период существования Берингии. Стоянок, указывающих на миграции через область Берингова пролива уже при современном геологическом строении суши, нет. В 1962 г. Чард отмечал, что археология, антропология и лингвистика не дают свидетельств какого-либо движения населения из Азии в Америку в последние 5000 лет (хотя некоторая диффузия в обоих направлениях наблюдалась).[18] Путь заселения Америки через цепь Алеутских и Командорских островов не подтвержден археологическими исследованиями.[19]

Правда, нужно отметить, что не все исследователи склонны определять стоянку Анангула как начало именно алеутской культуры, в то время как стоянка Чалука признается бесспорно палеоалеутской.

Большое значение для обсуждаемых вопросов имело открытие Н. Н. Диковым палеолитических культур на Камчатке у Ушковского озера (Ушки I, II, IV, слои V, VI и VII — с абсолютной датировкой от 10 360±350 до 14 300±200 и 14 300±250 лет). Инвентарь палеолитических слоев этих многослойных стоянок, согласно свидетельству Дикова, сходен по ряду черт, с одной стороны, с южносибирским поздним палеолитом и докерамическими культурами Японии, с другой — с позднепалеолитическими и раннемезолитическими комплексами на Аляске (Анангула, Юнион-Портейдж, Хилли-Лейк и др.), а также с раннемезолитическими наконечниками кордильерских стоянок и с древнейшими на юге Америки, найденными в пещерах Фелл и Пали-Айк. Все это позволило Дикову говорить о палеолите Камчатки как содержащем реликты наиболее древних протоиндейской и протоэскимосской культур. В Ушковских стоянках были найдены также украшения для одежды из каменных кружков типа индейского вампума, красная охра в погребении. В неолитических же слоях были обнаружены каменные лабретки — губные украшения, которые характерны для эскимосов Аляски, алеутов и индейцев северо-западного побережья Северной Америки — тлинкитов.[20]

Материал стоянки Анангула обнаруживает наибольшую близость к палеолитическим слоям Ушковских стоянок на Камчатке. Это обстоятельство стало важным моментом в решении вопроса о связях алеутской культуры с исходными древними культурами Азии. Суммирование данных по этому вопросу имеется в недавно вышедшей книге Р. С. Васильевского.[21] Остановимся вкратце на них. Сходство каменных изделий Аляски, Японии и материковой Азии заставляет обращаться к материалам палеолитических и мезолитических культур Прибайкалья и Приангарья. Лафлин, в частности, отмечал сходство инвентаря стоянки Анангула с инвентарем прибайкальской стоянки Будун.[22] Последняя связана с другими докерамическими комплексами Байкала (Харилгай, Сарма), хорошо сопоставляемыми с мезолитическими памятниками Приангарья (Усть-Белая, Бадай, Черемушник, Верхоленская Гора). Резцы верхоленского типа прослеживаются не только в Забайкалье и в Монголии, но и на Японских островах (резцы типа Арая). Неизменным же спутником верхоленских резцов являются нуклеусы гобийского типа. Область распространения в верхнем палеолите и мезолите подобных нуклеусов — Приангарье, Забайкалье, Алдан, Амур, Приморье, Северный Китай,

---

[17] Hopkins D. M. 1) Quartenary Marine Transgressions in Alaska. — Ibid., p. 47—90; 2) The Genozoic History of Beringia — a Synthesis. — Ibid., p. 451—484.

[18] Chard Ch. Artic Anthropology. . ., p. 71.

[19] Hrdlička A. The Aleutian and Commandor. Islands and their Inhabitants. Philadelfhia, 1945, p. 277—287, 381—397; Диков Н. Н. Древние костры. . ., с. 98—102.

[20] Диков Н. Н. 1) Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки. — В кн.: История и культура народов Севера и Дальнего Востока. М., 1967, с. 16—31; 2) Древние костры. . ., с. 102—119; 3) Древние культуры Камчатки и Чукотки. Автореф. докт. дисс. Новосибирск, 1971.

[21] Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск, 1973.

[22] Laughlin W. S. Eskimos and Aleuts: Their Origins and Evolution. — Science, 1963, v. 142, № 3593, p. 633—645.

Япония, Камчатка, Аляска.[23] Первоначальными центрами бытования этих инструментов считают бассейны Ангары и Амура. Но более широкие аналоги каменной индустрии Анангулы имеются в другом месте: Японские острова и районы Советского Дальнего Востока. Среди японских стоянок четче всего прослеживаются аналогии с материалами Саккоцу и Арая. Но техника пластин, характерная для этих культур, по мнению японских археологов, принесена с севера Азиатского материка. Как и А. П. Окладников,[24] они считают, что центр этих культур находится где-то в степных районах Азии. Большое значение для исследования истоков верхнепалеолитических и мезолитических культур Приморья и Японии, а следовательно, Камчатки и Анангулы имели раскопки А. П. Окладниковым поселения Хере-Уул в долине р. Халхин-Гол в Восточной Монголии. Именно в комплексе Хере-Уул сконцентрированы все характерные элементы: нуклеусы гобийского типа, резцы типа Арая, сибирские скребла и ножи верхоленского типа и др., в различных сочетаниях встречающиеся в Прибайкалье, на Дальнем Востоке (Устиновка), в Японии, на Камчатке (Ушки) и на Алеутских островах (Анангула). Следовательно, Восточная Монголия была тем центром, откуда шли культурные импульсы на север и восток. Дальний Восток и север Японии в конце палеолита, по-видимому, образовывали «тихоокеанскую» этнокультурную область и включали районы Нижнего Амура, Приморья, Хоккайдо, Сахалина и Камчатки. Стоянка Анангула тяготеет именно к этой «тихоокеанской» культурной области.

Таким образом, стоянка Анангула позволила ставить в конкретном плане вопросы об азиатских предках алеутов. Гипотеза же Лафлина о преемственности стоянок Анангула и Чалука и соответственно об алеутах как насельниках этих мест со времен существования древнего Берингоморского моста чрезвычайно повышает интерес к культуре алеутов, к соотношению ее с культурой эскимосов, палеоазиатов и индейцев.

Мы видели, что вопросы, связанные с путями и временем заселения алеутами Алеутских островов, сейчас активно дискутируются. Они помогают освещению и ряда вопросов эскимосской проблемы. Одним из них является вопрос о времени и месте разветвления протоэскимосоалеутов. В этом плане большой интерес

---

[23] Аксенов М. П. Комплекс нижнего культурного горизонта стоянки Макарово на Лене. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, с. 43—52.

[24] Окладников А. П., Горегляд В. Н. Новые данные о древнейшей культуре каменного века на севере Японии. — СА, 1958, № 3, с. 246—250; Окладников А. П. 1) Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959; 2) Древнее поселение на р. Тадуши у дер. Устиновки и проблема дальневосточного мезолита. — В кн.: Четвертичный период Сибири. М., 1966, с. 352—372.

представляют исследования Г. А. Меновщикова.[25] Сопоставительный анализ лексики эскимосского и алеутского языков привел его к выводу, что во времена их языковой общности протоэскимосоалеуты вели континентальный образ жизни. Об этом говорят названия предметов морской охоты и морских зверей, которые являются общими для всего эскимосского ареала (от Берингова пролива до Гренландии), но ни одно из этих названий не совпадает с соответствующими алеутскими. Кроме того, Меновщиков указывает на наличие древнейших иноязычных напластований (предположительно палеоазиатского языка) в алеутском языке. Поэтому он не исключает возможности того, что еще в доберингоморскую эпоху эскимосско-алеутские языки развивались параллельно на основе общей грамматической системы и, следовательно, расхождение этих двух народов могло иметь место еще в Азии.

Р. С. Васильевский также говорит о том, что последние археологические данные значительно углубляют время расхождения алеутов и эскимосов. Он отодвигает его на 8000 или 10 000 лет назад, ко времени существования древнего Берингоморского моста. «Субстрат» же этих культур, пишет он, нужно искать в Азии.[26]

Кроме проблемы, связанной с установлением ранней истории алеутов (и эскимосов), представляет интерес вопрос о соотношении культур эскимосо-алеутов и индейцев северо-западного побережья Америки (в плане выявления их общих черт — или восходящих к единому субстрату, или отражающих культурно-исторические связи). Здесь для краткости мы приведем только высказывание Чарда о том, что главные корни всего населения Нового Света находятся в зоне Тихоокеанского побережья.[27] Лафлин же высказывает предположение, что общие черты эскимосов и индейцев могут вести свое начало еще от раннего протоэскимосоалеутского населения.[28] Гипотеза С. И. Руденко о приходе эскимосов в сравнительно позднее время из юго-восточной островной части Азии хотя и не может быть принята в качестве теории их происхождения, но заслуживает, по нашему мнению, внимания в части, касающейся южных элементов культуры эскимосов. М. Г. Левин, справедливо подвергнув критике теорию Руденко, вместе с тем отмечал, что южные элементы имеются не только в эскимосской культуре. Южные связи различного исторического возраста обнаруживаются и в культуре северо-восточных палеоазиатов и особенно индейцев Северо-Западной Америки.[29] Это дает воз-

---

[25] Меновщиков Г. А. Эскимосско-алеутские языки и их отношение к другим языковым семьям. — ВЯ, 1974, № 1, с. 46—59.

[26] Васильевский Р. С. Древние культуры. . ., с. 124.

[27] Chard Ch. S. The Old World Roots: Review and Speculations. — UAAP, 1963, v. X, № 2, p. 115—121.

[28] Laughlin W. S. Contemporary Problems. . ., p. 79.

[29] Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема; Левин М. Г. [Рец. на:] Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. — СЭ, 1949, № 1.

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИНВ. № 402717

можность рассматривать южные элементы этих культур как возможные общие и наиболее древние компоненты, говорящие о некогда едином месте обитания.

Далее, Чард вслед за Лафлиным указывает, что взгляды, согласно которым большое богатство и разнообразие культуры южных берингоморских эскимосов является следствием влияния культуры индейцев северо-западного побережья, и что тихоокеанские эскимосы сравнительно недавно проникли в эти прежде индейские территории, опровергнуты окончательно.[30]

Высказывается мнение, что соприкосновение протоэскимосских и протовакашских народов[31] заслуживает обсуждения.[32]

Известный американский исследователь северо-западных индейцев Ф. Дракер усматривает присутствие в их культуре древнеэскимосского субстрата. Он говорит об эскимосско-алеутской основе культур северо-западных индейцев. Дракер полагает, что северная часть северо-западного побережья могла быть заселена только народом, который был уже хорошо приспособлен к жизни у моря, в то время как археологические данные этого района не указывают на большую древность его заселения.[33] В то же время на юге северо-западного побережья, в нижнем течении р. Фрезер, канадский археолог К. Е. Борден обнаружил древнюю приморскую культуру, подобную эскимосской и датируемую примерно 475 г. до н. э. [34] Сходство ее с культурой стоянок Качемак I и Чалука и относительная датировка позволили говорить о возможности распространения эскимосско-алеутской культуры по американскому побережью Тихого океана к югу до р. Фрезер. Это подтверждало гипотезу Дракера об эскимосско-алеутской основе культуры северо-западных индейцев. Данная точка зрения была поддержана и Чардом.[35] Следовательно, воспрос о генетических и исторических связях эскимосо-алеутов и индейцев требует дальнейшего обсуждения.

Как мы видим, древняя история алеутов и эскимосов на современном этапе подвергается тщательному археологическому, антропологическому и лингвистическому исследованию и ряд этапов ее постепенно проясняется. Но этнографическое изучение алеутов, которое могло бы помочь при решении ряда важных вопросов, остается далеко не удовлетворительным.

Литература по этнографии алеутов сводится, во-первых, к публикациям, содержащим наблюдения ранних русских путешественников и исследователей. Среди них выделяется наиболее полными и обобщающимися сведениями труд И. Вениаминова, вышедший в 1848 г. Исследования некоторых вопросов этнографии алеутов появлялись и в более позднее время (В. Долл, С. В. Иванов, Г. И. Квимби и В. С. Лафлин). В ряде зарубежных изданий давалось суммированное изложение имеющихся этнографических сведений по алеутам (В. И. Иохельсон, А. Грдличка, В. С. Лафлин). Но в целом можно присоединиться к словам крупнейшего американского археолога и этнографа Б. Коллинза, отметившего: «. . . мы не можем сказать, что имеем детальную или полную картину алеутской этнологии».[36]

Недостаточная изученность алеутов в этнографическом плане объясняется тем, что их самобытная культура довольно быстро разрушилась в результате колонизации островов. В силу же исторических причин наиболее полный подбор материалов, на которых может быть основано этнографическое изучение алеутов в наши дни, находится в музеях и архивах нашей страны. В некоторой степени это относится и к старым русским публикациям.

Между тем этнографический материал по алеутам может играть особо важную роль в решении этногенетических вопросов, поскольку благодаря открытию и исследованиям стоянок Чалука и Анангула можно говорить о непрерывной истории алеутов на Алеутских островах в течение 10 000 лет и к тому же в условиях островной изоляции.

Сущность различия культуры эскимосов и алеутов, время и место их обособления — это вопросы, которые до сих пор еще окончательно не решены, хотя и поставлены исследователями. Все они тесно взаимосвязаны. Поэтому выявление специфики культуры алеутов весьма важно. Однако целый ряд особенностей последней можно установить только по этнографическим материалам, ибо лишь они дают возможность наиболее полно представить достижения народа в области материальной и духовной культуры и общественных отношений.

При изучении материальной культуры алеутов наше внимание привлекало ее отличие от эскимосской, что четко проявляется, несмотря на их сходство. В то же время представляется интересным вопрос о сходных с индейскими чертах культуры алеутов. Эту особенность алеутов уже отмечали как русские, так и зару-

---

[30] Chard Ch. Arctic Anthropology. . ., p. 87; Laughlin W. S. Contemporary problems. . ., p. 79.

[31] Народы северо-западного побережья Северной Америки подразделяются на три группы: северную — тлинкиты, хайда, цимшиан; центральную — вакаши, состоящую из двух подгрупп — квакиютл и нутка; южную — селиши, чинук. Протовакашская группа — древнейшие насельники этих мест (в отличие от пришедших сюда уже в более позднее время других групп).

[32] Laughlin W. S. Bering Strait to Puget Sound: Dichotomy and Affinity between Eskimo-Aleuts and American Indians. — In: Arctic Institute of North America. Technical Papers, № 11. Montreal, 1962, p. 103—125.

[33] Drucker Ph. Sources of Northwest Coast culture. — In: New Interpretations of Aboriginal Amerikan Culture History. Washington, 1955, p. 68.

[34] Borden C. E. West Coast Grossties with Alaska. — In: Arctic Institute of North America. Technical Papers, № 11. Montreal, 1962.

[35] Чард Ч. С. Происхождение хозяйства. . ., с. 98.

[36] Collins H. B., Clark A. H., Waiker E. H. The Aleutian Islands: Their People and Natural History. Washington, 1945, p. 21.

бежные ученые (В. Долл, В. И. Иохельсон, С. В. Иванов, Г. И. Квимби). С другой стороны, широкие перспективы открывает исследование следов эскимосско-алеутской культуры у северо-восточных палеоазиатов — чукчей, коряков, камчадалов (И. С. Вдовин).

Выявление специфики материальной культуры алеутов и отличия ее от эскимосской представляется достаточно важным при решении вопросов, касающихся ранней истории эскимосо-алеутов, а также для заключения о возможном общем древнем компоненте культуры эскимосо-алеутов и некоторых индейских. Такую постановку вопроса не исключал Б. О. Долгих, разбирая проблемы этнографии и антропологии Арктики: «Вероятно, индейцы обеих Америк представляют ответвление тех ранних обитателей Берингии, которые могли явиться также одним из компонентов первоначального ядра эскимосов».[37]

Об общих глубоких этногенетических корнях предков эскимосо-алеутов и индейцев говорит и вывод Лафлина, что существующие между ними различия могли не иметь места 4000—6000 лет назад.[38] Он отмечает и такой любопытный факт, как наличие очень редкой группы крови — N и у эскимосов и у индейцев.[39] Что же касается различных антропологических особенностей этих народов, то последние исследования советских и американских антропологов предполагают развитие монголоидных признаков арктической расы в сравнительно поздние эпохи. В. П. Алексеев указывает следующую возможную дату: «. . . эскимосский, или арктический, тип — особый вариант тихоокеанской ветви монголоидной расы — образовался на протяжении двух тысяч лет с начала I тыс. до н. э. до рубежа н. э.».[40] И происходило это уже в условиях Арктики и Субарктики под влиянием адаптации к среде.[41] Лафлин определяет появление монголоидности вообще в пределах последних 15 000 лет.[42] Здесь уместно упомянуть, что расовый тип американских индейцев определяется как тип, сохранивший древнюю форму монголоидной расы. А эскимосы по ряду антропологических

---

[37] Долгих Б. О. Проблемы этнографии и антропологии Арктики. — СЭ, 1964, № 4, с. 86.

[38] Laughlin W. S. Generic Problems and New Evidence in the Anthropology of the Eskimo-Aleut Stock. — In: Arctic Institute of North America. Technical Papers, № 11. Montreal, 1962, p. 125.

[39] Laughlin W. S. The Alaska Gateway Viewed from the Aleutian Islands. — In: Viking Fund Summer Seminar in Phisical Anthropology 4 th Sept. 1949. Papers the American Indian, 1951.

[40] Алексеев В. П. Антропологическое своеобразие коренного населения Аляски и биполярные расы. — В кн.: От Аляски до Огненной Земли. М., 1967, с. 214.

[41] Алексеев В. П. 1) К краниологии азиатских эскимосов (материал к этногенезу). — ЗЧКМ, в. IV, 1967, с. 22—26; 2) Антропологическое своеобразие коренного населения Аляски. . .

[42] Laughlin W. S. Eskimos and Aleuts. . ., p. 12.

признаков занимают промежуточное положение между американскими индейцами и азиатскими монголоидами.[43]

Очень интересно проследить также, где это позволяет материал, отличие по этнографическим данным восточных алеутов от западных. Причины возникновения этих подразделений алеутов до сих пор не ясны. В прежние годы наличие данных групп давало повод (как мы увидим ниже) для предположений о двух волнах заселения островов и даже народами с отличной от алеутской культурой. В настоящее время вопрос о соотношении археологических культур востока и запада Алеутской цепи, а также причины антропологических различий этих групп населения привлекают все большее внимание археологов и антропологов.[44]

---

[43] Дебец Г. Ф. Происхождение коренного населения Америки. В кн.: Происхождение человека и древнее расселение человечества. — ТИЭ, н. с., т. 16, 1951, с. 534, 538.

[44] McCartney A. P. A proposed western Aleutian Phase in the Near Islands, Alaska. — ArA, 1971, v. VIII, № 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. История изучения алеутов. «Алеутская проблема»	22
Глава 2. Основные хозяйственные занятия, орудия и средства морского промысла	69
Глава 3. Социально-экономические отношения	106
Глава 4. Материальная культура	129
Селения и жилища	129
Плетение	145
Одежда	158
Головные уборы	178
Заключение	196
Список сокращений	197
Summary	199

Роза Гавриловна ЛЯПУНОВА

ОЧЕРКИ ПО ЭТНОГРАФИИ АЛЕУТОВ
(конец XVIII—первая половина XIX в.)

Утверждено к печати
Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР

Редактор издательства *В. Т. Бочевер*
Художник *И. П. Кремлев*
Технический редактор *М. Э. Карлайтис*
Корректоры *М. А. Горилас* и *О. Иващенкова*

Сдано в набор 24/I 1975 г. Подписано к печати 21/IV 1975 г. Формат бумаги $60 \times 90^1/_{16}$.
Бумага № 2. Печ. л. $12^1/_2 + 2$ вкл. ($^1/_4$печ. л.) $= 12^3/_4$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13.75.
Изд. № 5958. Тип. зак. № 1473. М-26668. Тираж 1300. *Цена 1 р. 20 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12